

Мария Кравченко

**100+ удивительных русских...
о которых вы могли не знать**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 030
ББК 92
К77

Кравченко М.

100+ удивительных русских... о которых вы могли не знать /
Кравченко М. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 388 с.

ISBN 978-5-532-03531-7

Кого бы вы взяли на «Ноев ковчег» нашей истории начала XX века? Белогвардейцев-изобретателей, революционеров-мультипликаторов, арт-директоров глянцевого журналов, смекалистых предпринимателей, гениальных ученых... В этой книге вы найдете истории сотни с небольшим удивительных людей, связанных с Российской империей и повлиявших на мировой социокультурный и научный ландшафт. Людей, покинувших страну в начале XX века, сметенных революцией. Тех, кто, потеряв дом, расцвел за границей, и, наоборот, тех, «кто был всем, а стал ничем». Задача книги - лишний раз вспомнить, что нам есть, кем и чем гордиться, помимо военных побед и героев школьных учебников.

ISBN 978-5-532-03531-7

© Кравченко М., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Аладжалов Константин / The New Yorker

Сотни иллюстраций в The New Yorker, Post, Saturday Evening Post с конца двадцатых по начало пятидесятих годов – дело рук Константина Ивановича Аладжалова. Выходца из Нахичевани-на-Дону, друга Есенина, сторонника... как ни странно, революции. Но в 1923 году случился его переезд за границу без пути назад.

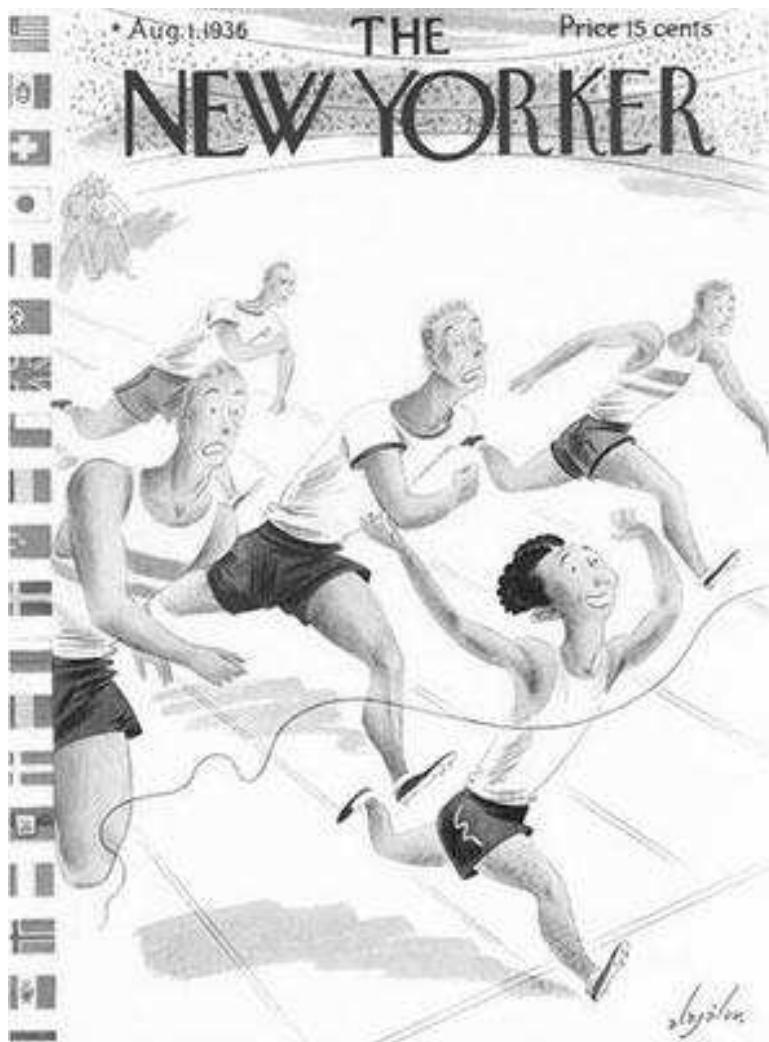
Говорят, сначала он был личным художником персидского хана, которого потом повесили, следом жил в Константинополе, а затем уехал в США. С 1924 года в поисках работы Аладжалов расписывал стены в ночных клубах Манхеттена, делал частные заказы для богатых домов. А в 1926 году пришло предложение от журнала The New Yorker.

Помимо работы с журналами, Константин Аладжалов оформлял книги, читал лекции и преподавал рисунок. Художник проживает долгую и насыщенную жизнь, его работы оседают в МоМА и Бруклинском музее.

Интересно, что в это же время в СССР живет его брат Семен. И он тоже художник. Семен был театральным художником и агит-плакатистом, заслуженным деятелем искусств. Его кисти даже принадлежит пара портретов Сталина.

Вот так по-разному развивалась художественная карьера братьев Аладжаловых, хотя умерли братья в один год – в 1987 году: Константин в Нью-Йорке, а Семен в Москве.

Алексеев Александр / Повелитель иголок

Знаете игольчатый экран, когда много-много иголок на квадратный сантиметр, и они принимают очертания в зависимости от того, как надавить. Этот экран, а также фантастическую технику мультипликации придумал наш бывший соотечественник – Александр Александрович Алексеев.

Сын военного атташе, он провел часть своего детства в Стамбуле, затем в Москве. Отец был застрелен турками, а братья погибли. В 1921 году Алексеев перебрался на Ближний Восток вместе с группой бывших кадетов, а затем в Париж. 21-летний парень начал работать в театре, обитать на Монпарнасе и вести богемную жизнь.

Алексеев рисует, оформляет книги, влюбляется и изобретает, в конце концов, свой игольчатый экран. Вместе со своей второй женой, выпускницей МИТ Клэр Паркер, они создают мультфильмы и рекламные ролики. Создание одного такого мультфильма длилось не менее 4–6 месяцев. Но это поистине впечатляющие работы. Сперва они делали кадр, затем его фотографировали, а потом монтировали. Чудеса мультипликации вроде произведения по Гоголю «Нос» лежат в открытом доступе.

Помимо мультипликации Александр Александрович иллюстрирует книги, с его работами свет увидело около пятидесяти книг. Умер художник в Париже в 1982 году.

Алехин Александр / Юрист-шахматист

Полтора десятка лет длилось противостояние русского шахматиста Александра Алехина и кубинского шахматиста Рауля Капабланки. В 1927 году Алехин взял титул чемпиона мира по шахматам и не отдавал его вплоть до своей смерти (что само по себе уникально в мире шахмат).

Одна из самых интересных историй – в этом красивом и противоречивом персонаже. Шахматный вундеркинд, который начал играть в семь лет. Дворянин. Юрист. Уже в Российской Империи Алехин стал шахматной звездой, защищая честь на мировой арене фактически не на жизнь, а насмерть. Буквально... Во время его участия в немецком чемпионате в 1914 году началась война, и всех членов команды посадили в военную тюрьму. Чудом им удалось избежать смерти, и Алехин вернулся в Россию.

Потом новые испытания, после революции он, естественно, лишился титула и огромного состояния. И затаил обиду... Советская власть считала его своим шахматистом, а во время одного из выездов за границу в 1920 году Алехин просто не вернулся. Его обозвали врагом народа, родной брат отрекся, но все равно советские люди следили за его успехами.

И вот грандиозная битва в 1927 году с Капабланкой сделала его победу просто русской. Ей радовались белоэмигранты и страна Советов.

Дальше судьба сыграла с Александром Александровичем злую шутку: он жил в то время во Франции, и эта часть была оккупирована немцами. Видимо, опасаясь за судьбу свою и жены-еврейки, он стал сотрудничать с нацистами и играть на их поле.

Мир не простил Алехину такого, и его популярность пошла на спад. После окончания войны шахматист жил в Португалии, оставленный всеми, кроме собственных котов. Умер он, подавившись куском мяса, хотя многие говорят об убийстве.

Тем не менее, смерть Александра Александровича обнулила его грехи. Мировая пресса призвала забыть фашистов и вспомнить, что он научил мир любить шахматы и играть в них.

